

Ю. Бек и Франция: генезис антагонизма

Кузьмичева Анастасия Евгеньевна

Выпускник (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: aekuzmicheva@gmail.com

Изучение второстепенных эпизодов и незначительных событий очень часто балансирует на грани сомнительных сенсаций и сплетен. Однако, как называют это французы, *petite histoire* нельзя игнорировать, так как кажущиеся незначительными события могут сказаться на человеческом поведении и иметь серьёзные последствия для истории целой страны. Именно так и произошло в отношениях между полковником Юзефом Беком и Францией.

Уже неоднократно проблема отношений Бека к Франции попадала в поле зрения историков [4,5,8,11], а недавние публикации Службы внешней разведки, а также показаний генерал-лейтенанта люфтваффе А. Герстенберга, свидетельствующих о том, что Геринг в свое время подкупил Ю.Бека [3], вновь ее актуализировала.[13] Учитывая тот факт, что в 1932-1939 гг. Бек находился непосредственно у руля внешней политики Польши, вопрос его взаимоотношений с французскими коллегами перестаёт казаться таким уж пустяковым.

Как правило, исследователи полагаются на воспоминания Леона Ноеля, хорошо знавшего польского министра иностранных дел во время пребывания в Варшаве в качестве посла Франции в 1935-1940 гг. [6,7], в которых он неоднократно касался этой темы. Наибольший интерес как у польских, так и у западных историков вызывает сюжет, связанный с начальным периодом дипломатической карьеры Ю. Бека. В 1922 г. Бек, несмотря на свой достаточно молодой для такой ответственной должности возраст (28 лет) и отсутствие высшего военного образования, был назначен военным атташе во Францию, основного на тот момент союзника Польши из числа великих держав. Это был период оформления польско-французского союза и на польского военного атташе в Париже возлагались ответственные задачи, связанные с наполнением конкретным содержанием польско-французской военной конвенции 1921 г., в равной мере направленной как против Германии, так и РСФСР. Как характеризовали его советские дипломатические донесения, «Бек оказался самым ярким представителем тех кругов польской военщины, которые старались направить острие польско-французского союза против СССР. Уже тогда обнаружилось далеко идущее германофильство Бека».[1] Бек занимал должность военного атташе два года, и за это время его отношения с французским Генеральным штабом накалились до предела, так как французы подозревали его в близких отношениях с немецкими военными кругами. Способ разрешения французами этого конфликта оставил неизгладимый след в душе будущего польского министра иностранных дел. По информации советских дипломатов, «французский штаб получил совершенно достоверную информацию, что сведения о французских вооруженных силах, сообщавшиеся Беку, как представителю союзной польской армии, стали известны штабу рейхсвера. По данным французского штаба не подлежало сомнению, что эти сведения «позаимствованы» немцами от Бека. Бека попросили срочно убраться из Парижа. При его отъезде не были даже соблюдены обычные формы международной вежливости».[1]

Факт признания военного атташе Польши «персоной нон-грата» тут же стал известен в среде дипломатов, аккредитованных при правительстве Франции, однако подлинные причины произошедшего остались тайной. По одной из версий, Бек был готов продать

подставному агенту (называли, в частности, итальянского) секретные документы, касающиеся обороны Франции.[2] Слухи о том, что Бек был шпионом, можно встретить в работах западных историков.[9] Однако авторитетный исследователь П. Вандыч на основе польских и французских материалов опровергает эту версию как безосновательную.[10] Этот американский историк польского происхождения считает, что Париж был настроен по отношению к Беку негативно ещё до его появления на посту военного атташе. В доказательство он приводит многочисленные депеши Кэ д'Орсэ, содержание которых свидетельствует, что французы были решительными противниками назначения Бека военным представителем.[10] В течение осени 1921 г. Париж просил Варшаву подыскать другую кандидатуру на этот пост, однако Бек входил в круг доверенных лиц маршала Пилсудского (он был его адъютантом), вследствие чего это назначение являлось личным желанием маршала. В январе 1922 г. Бек прибыл на новое место службы в Париж, и, несмотря на неблагоприятные прогнозы, был хорошо принят.[10]

Неожиданный отъезд Бека из Парижа Вандыч объясняет событиями в Польше - в июле 1923 г. Пилсудский сложил с себя все полномочия и удалился в загородный дом в Сулеювек. Новый кабинет был сформирован из ярых противников маршала. Именно поэтому, как считает Вандыч, Беку было необходимо присутствовать на родине.[10] Такова вторая версия событий, не очень внятно объясняющая, зачем Бек нужен был Пилсудскому в Польше. Ведь после возвращения из Парижа он стал слушателем годичных курсов повышения квалификации в Высшей военной школе в Варшаве и в этом качестве вряд ли мог оказаться полезным своему покровителю, оказавшемуся не у дел.

Поэтому сегодня, несмотря на возможное появление новых деталей, с полной уверенностью можно констатировать только то, что, во-первых, во время пребывания Бека в Париже у него были явные трудности с налаживанием доверительных отношений с французской стороной, во-вторых, он принимал участие в какой-то деятельности, которая не нравилась французам и, в-третьих, его либо попросили покинуть Париж, либо он сам принял это решение.

Повлияли ли парижские события на последующее отношение Бека к Франции и французам? При явной антипатии Ноеля к Беку, французский посол считал, что, несмотря на определённую долю негатива в его отношении к Парижу, не стоит только лишь в этом искать ключ к объяснению французской политики Бека.[6] Действительно, в то время как эмоциональный фактор и проблемы престижного свойства оказывали определённое влияние на дипломатию Бека, настоящие причины сложностей в отношениях Парижа и Варшавы коренились намного глубже и были вызваны прежде всего тем, что Франция не видела в Польше равного партнёра.

Очевидно также и то, что французы не хотели вести дел с Беком и делали это лишь в силу необходимости. После смерти Пилсудского в 1935 г. французское посольство в Варшаве в лице Ноеля стало вынашивать планы по отстранению министра Бека. При этом ставка была сделана на Э. Рыдз-Смиглы, который, по мнению Ноеля, больше всего подходил для реализации французских внешнеполитических целей.[12]

Источники и литература

- 1) Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Референтура по Польше. Ф. 122. Оп. 19. П. 59. Л. 82-83.
- 2) Табуи Ж. 20 лет дипломатической борьбы. М., 1960.
- 3) Тайны дипломатии Третьего Рейха : германские дипломаты, руководители зарубежных поенных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену : документы

- из следственных дел 1944-1955 годов / под ред. В.С. Христофорова. М., 2011. С. 581.
- 4) Bułhak H. Polska-Francja z dziejów sojuszu 1922-1939. Cz. I (1922-1932). Warszawa, 1995.
 - 5) Lewandowski J. Prehistoria paryskich perypetii Becka // Zeszyty Historyczne. 1973. – Т. 24. – S. 222-224.
 - 6) Noël L. L'agression allemande contre la Pologne. Paris, 1946.
 - 7) Noël L. La Pologne entre deux mondes: Polonia restitute. Paris, 1984.
 - 8) Pasztor M. Polskie Ministerstwo Spraw Zagranicznych z francuskiej perspektywy (1924-1939) // Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej. 2000. – Т. 35. – S. 185-196.
 - 9) Roberts H. L. The Diplomacy of Colonel Beck. Princeton University Press, 1953.
 - 10) Wandycz P. Colonel Beck and the French: Roots of Animosity? // The International History Review. Vol. III. № 1, 1981. P. 115-127.
 - 11) Wołos M. Dossier Józefa Becka: jeszcze raz o przyczynach antagonizmu: pułkownik Beck-Francja // Czasy Nowożytne: periodyk poświęcony dziejom polskim i powszechnym od XV do XX wieku. 2002. – Т. 13. – S. 211-245.
 - 12) Wyszczelski L. O czym nie wiedzieli Beck i Rydz-Śmigły. Warszawa, 1989.
 - 13) См. напр.: Варшава отвергла обвинения РФ в сотрудничестве с нацистами <http://podrobnosti.ua/625470-varshava-otvergla-obvinenija-rf-v-sotrudnichestve-s-natsistami.html>